

В честь 60-летия со дня полёта Юрия Гагарина в космос «Калининградская правда» публикует серию статей – отрывков из книги воспоминаний Владимира Кириллова. С 1957 по 1962 год Кириллов служил на космодроме Байконур, где стал свидетелем становления отечественной космонавтики и важнейших событий, подаривших миру космос.

(Окончание. Начало в «КП» №23 от 30 марта, «КП» №24 от 1 апреля, «КП» №25 от 6 апреля, «КП» №26 от 8 апреля, «КП» №31 от 27 апреля)

* * *

На случай аварии во время старта для спасения космонавта над котлованом была натянута стальная сетка-рабица с ячейкой 40x40 см, на которую он мог бы упасть при катапультировании (в кресле) по команде из бункера через вырезы в головном обтекателе и в ферме обслуживания, с высоты примерно 30 м, с нераскрытым парашютом, со скоростью более 20 м/с. При катапультировании на первых 25–30 секундах полёта (на высоте ниже 4 км) парашют полностью не успел бы раскрыться, и шансов на спасение практически не было. Для эвакуации космонавта боевым расчётом стартовой команды с сетки предполагалось использование в качестве транспортного средства (анекдотично, но факт) специально для этого закупленного в хозяйственной лавке возле ж.-д. станции Тюра-Там обычного оцинкованного хозяйственного корыта. Стартовики-«эквилибристы» должны были перемещаться по узлам сетки с почти полуметровыми дырами, вместе с наверняка травмированным при падении космонавтом, в языках пламени возможного пожара, хотя и включалась система орошения водой. А под сеткой – котлован с бетонным основанием глубиной более 40 м.

Боевой «семёрке», дополненной разгонным блоком Е, выпала на этот раз великая миссия: вывод впервые в истории на околоземную орбиту корабля-спутника с человеком на борту. Установлен-

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ЮРИЙ ГАГАРИН

МОЙ ТЮРА-ТАМ

ный на блок Е орбитальный КК «Восток» представлял собой единую систему из двух отсеков, стянутых между собой металлическими лентами: сферического СА, с находящимся в нём космонавтом, и конического приборно-агрегатного отсека (ПАО) с ТДУ, «сталкивающей» корабль с орбиты на баллистическую траекторию. После окончания работы ТДУ (против вектора скорости корабля) тяжёлые ленты должны были отстрелиться, а отсеки – разделиться. Затем снабжённый надёжной теплозащитой СА продолжал бы снижаться по баллистической траектории, а ПАО – сгорать в плотных слоях атмосферы.

Заданием на полёт КК «Восток» на заседании Госкомиссии был предусмотрен один виток вокруг Земли с высотой в перигее 180 км, в апогее – 230 км, продолжительностью 1 час 30 минут. При полёте на этой довольно низкой орбите, в случае отказа единственной (не задублированной) ТДУ, обеспечивалась возможность приземления СА примерно через 8–10 суток за счёт торможения КК в атмосфере. На это же время была рассчитана и система жизнеобеспечения космонавта. Но вот проблема: эллиптическая орбита с течением времени превращается в круговую, поэтому захват КК атмосферой мог произойти где угодно, и СА мог приземлиться в любой точке земного шара. Необходимо было в случае отказа ТДУ сохранить эллиптичность, сместить перигей вдоль орбиты и обеспечить тем самым посадку космонавта на территории СССР. Сотруднику НИИ-4 МО, члену группы Тихонравова с 1951 года, капитану Олегу Викторовичу Гурко, удалось развить идею своего шефа, начальника лаборатории И.М. Яцунского, и буквально накануне пуска завершить разработку способа, обеспечивающего в случае отказа ТДУ посадку корабля на нашей территории с активным участием самого космонавта в ориентировании КК. При этом время пребывания на орбите сокращалось до двух суток. С большим трудом преодолев сопротивление военных чиновников, отважный капитан Гурко, будущий академик, в тот же вечер, вернее, уже ночью, довёл до С.П. Королёва, находившегося в это время на второй площадке полигона, свой способ аварийного спуска. Королёв серьёзно отнёсся к сообщению, дал разгон волокитчикам, но не стал будить космонавтов, а перед стартом успел подготовить Ю. Гагарина и к этой аварийной ситуации.

К утру 11 апреля 1961 года многочисленные автономные испытания отдельных систем и комплексные испытания собранной в пакет ракеты на технической позиции (в МИКе) были завершены и задокументированы с помощью наших станций «Трал» на киноплёнках, корабль пристыкован к носителю, все замечания

телеметристов вовремя устранены, и в 5 часов ракетно-космический комплекс «Восток» был вывезен из МИКа, а затем установлен в стартовое сооружение. Начался новый этап испытаний.

В 13 часов состоялась встреча Ю.А. Гагарина, Г.С. Титова и Г.Г. Нелюбова со стартовой командой, после чего испытания продолжились. Главный этап подготовки к пуску – это генеральные испытания, во время проведения которых происходящие на борту процессы с помощью опять же наших станций «Трал» и таких же станций, расположенных на измерительном пункте ИП-1, были записаны на киноплёнки.

Генеральные испытания считались законченными после просмотра плёнок и анализа полученных результатов, на основании чего выдавалось заключение Госкомиссии о готовности ракеты к заправке. Поскольку наши стационарные станции находились в МИКе, в непосредственной близости от фотолаборатории и просмотрового зала, при экспресс-анализе результатов любых испытаний всегда использовались плёнки именно наших станций. Плёнки, доставленные в МИК с ИП-1, также проявлялись в нашей фотолаборатории, а затем для детального анализа отправлялись на десятую площадку, в вычислительный центр.

Для ускорения процесса обработки плёнок мы и в этот раз высушили их путём протягивания через ведра со спиртом. Затем, разложив плёнки в просмотровом зале на специальных просмотровых столах, мы вместе с инженерами-испытателями телеметрического отдела разметили на них время и обозначили характерные моменты. В процессе анализа результатов инженеры-телеметристы приглашали по мере необходимости специалистов, ответственных за работу тех или иных систем, и вместе с ними оперативно разрешали возникавшие вопросы.

Гагарин и Титов с наклеенными на их тела датчиками спали на 2-й площадке в «маршальском домике», в восьми метрах от коттеджа Королёва, с 19.30 11 апреля до 3.30 12 апреля по московскому времени. Пока они перед своей космической вахтой отдыхали, для

ЗАПУСК «ВОСТОКА-1»,
12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА

WIKIMEDIA.COM